

Его товарищ поспешно добавил:

— Да, брат, это действительно не вина Цяньминя. Мы все сами удивляемся, там обычно стоят напитки, и кто-то подлый положил туда фруктовый нож. Когда мы вернемся в школу послезавтра, мы обязательно найдем того, кто это сделал, и вытащим его, чтобы ты мог посмотреть!

— Вы хотите сказать, — Цзян Чэнь резко поднял взгляд, — что там обычно были напитки, а кто-то без вашего ведома заменил один из них на фруктовый нож?

— Да! — Пухлый парень поспешно добавил. — Брат, поверь нам, мы действительно не вру. Цяньминю просто не повезло. Кто-то положил этот нож, и он был воткнут в стол, рядом с бокалами. Даже если бы он посмотрел внимательно, то, потянувшись за напитком рядом, он мог бы случайно порезаться. Он выпил, голова закружилась, рука потянулась и схватила нож. — Он с негодованием продолжил. — Если я узнаю, какой идиот это сделал, я обязательно...

— Хватит, — Хэ Цяньминь прервал пухлого парня, бросив взгляд на Цзян Чэня, затем отвернулся, глядя в пол, и с сарказмом произнес. — Ты не веришь, да? Ну и ладно, со мной все в порядке, ты можешь...

— Я верю.

Хэ Цяньминь застыл, поднял взгляд на Цзян Чэня:

— Ты веришь тому, что они сказали?

— Почему бы и нет, — Цзян Чэнь скрыл холод в глазах и спросил. — Ты говорил раньше, что у тебя были травмы, более серьезные, чем эта, и они тоже происходили по непонятным причинам?

Хэ Цяньминь растерянно кивнул, кончик его носа покраснел:

— Брат, ты действительно мне веришь?

Цзян Чэнь, увидев, как в его ясных глазах нарастают слезы, почувствовал укол в сердце и, погладив его по голове, сказал:

— Я твой брат, конечно, я тебе верю.

Хэ Цяньминь моргнул, быстро отвернулся и пробормотал:

— Ну, хорошо, что ты веришь.

Пухлый парень подскочил к ним, улыбаясь Цзян Чэню:

— Брат, раньше я никогда не слышал, чтобы Цяньминь упоминал тебя. Меня зовут Хэ Юньлун, я одноклассник Цяньминя.

Цзян Чэнь отвел взгляд и кивнул:

— Привет.

Остальные тоже по очереди представились, все были открытыми и общительными, видно, что они хорошо ладили с Хэ Цяньминем.

После того как Цзян Чэнь поприветствовал всех, он с легкой улыбкой сказал:

— Сегодня спасибо вам за то, что позаботились о Цяньмине. В следующий раз угощу вас ужином.

— Не надо ждать следующего раза! — Парни начали подначивать, увидев, что Цзян Чэнь не держит дистанцию, и быстро приняли его за своего. Услышав это, они рассмеялись. — Давайте сегодня! Только что мы так испугались, что даже не успели поесть, сейчас уже голодные!

Цзян Чэнь посмотрел на время и согласился, взяв с собой Хэ Цяньминя и компанию в ближайшую закусочную с кашей.

— Цяньминь травмирован, так что сегодня только каша. В следующий раз угощу вас чем-то другим.

Хэ Цяньминь сидел вплотную к Цзян Чэню, услышав это, он скривился:

— Угощать их и так хорошо, чего еще придираться.

Парни тоже смеялись:

— Да, брат, все отлично, нам нравится.

— Точно, мой папа говорит, что вечером нужно заботиться о здоровье, так что лучше есть что-то легкое.

— Брат, сколько тебе лет? Раньше мы не слышали, чтобы Цяньминь упоминал тебя.

Хэ Цяньминь наконец не выдержал и легонько пнул парня напротив:

— Это мой брат, а вы тут так ласково обращаетесь. Или мне нужно рассказать вам всю историю моей семьи до восемнадцатого колена?

Парень, которого пнули, не обиделся, уклоняясь, он сказал:

— Брат, ты не знаешь, какой Хэ Цяньминь деспот в школе, совсем не такой, как с тобой. Научи нас, как с ним справляться! Чтобы мы тоже могли... Ой, Хэ Цяньминь, у тебя что, ботинки из железа?

Хэ Цяньминь предупредил его:

— Еще слово, и я тебя прикончу.

— Брат! — Парень посмотрел на Цзян Чэня. — Ты видишь, как Хэ Цяньминь издевается над нами, бедными учениками!

— Точно! — Остальные тоже подхватили, требуя, чтобы Цзян Чэнь восстановил справедливость.

Цзян Чэнь положил кусок свинины в кисло-сладком соусе в чашку Хэ Цяньминя и с улыбкой сказал:

— Я его брат, так что буду на его стороне.

Хэ Цяньминь, который до этого был напряжен, застыл, затем, увидев смеющийся взгляд Цзян Чэня, покраснел до ушей. Он отвел взгляд, но уголки его рта непроизвольно поднялись, и он с гордостью произнес:

— Слышали? Это мой брат, он не будет за вас заступаться.

Остальные не ожидали такого ответа от Цзян Чэня, и после свиста один из парней с завистью сказал:

— Хэ Цяньминь, я поменяюсь с тобой братьями.

Другие тоже подхватили:

— И я хочу поменяться!

Хэ Цяньминь скрестил руки на груди и поднял бровь:

— Мечтайте.

— Хэ Цяньминь, ты слишком зазнался!

— Нужно его немного проучить!

— Давайте, все вместе!

Парни начали возиться, а Цзян Чэнь, глядя на свою тарелку с кашей, задумался.

Время уже было позднее, и, наевшись, все разошлись.

Перед тем как сесть в машину, Цзян Чэнь предупредил Хэ Цяньминя:

— Если в будущем такое повторится, сразу звони мне. И еще, через несколько дней зайди ко мне в школу, расскажи, что происходило раньше.

Глаза Хэ Цяньминя, которые до этого светились радостью, мгновенно потускнели, и он тихо произнес:

— Нечего рассказывать.

Цзян Чэнь повернулся к нему, но Хэ Цяньминь не смотрел на него, глядя прямо перед собой, он сказал без эмоций:

— Даже если я расскажу, ты все равно не поверишь. Все считают, что это просто несчастные случаи, нет никаких доказательств. Сколько бы раз я ни рассказывал кому-то, результат всегда один.

— Хэ Цяньминь, — Цзян Чэнь постучал по его лбу, и когда тот прикрыл голову и сердито посмотрел на него, спросил. — Я же сказал, что верю тебе.

Хэ Цяньминь замер, глядя в его глаза:

— Почему?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Потому что ты называешь меня братом.

...

На следующий день Цзян Чэнь рано утром приехал во Вторую больницу города Янь.

Операция Цзян Чжо должна была начаться в десять утра, Шэнь Сюй и Хо Бо тоже пришли. Цзян Чэнь сидел с ними на скамейке у дверей, наблюдая, как Ян Сы ходит туда-сюда, не находя себе места.

— Мама, — Цзян Чэнь подошел к ней, взяв за руку. — Присядь.

— Я только что переела, сейчас нужно немного походить, чтобы переварить, — Ян Сы остановилась, с трудом улыбнувшись, как будто пытаюсь успокоить себя. — Операция твоего отца обязательно пройдет успешно.

Цзян Чэнь поддержал ее:

— До конца операции еще несколько часов, присядь пока.

Шэнь Сюй тоже подошел, взяв другую руку Ян Сы:

— Тетя, с дядей все будет в порядке, не волнуйтесь, присядьте.

Ян Сы глубоко вздохнула, кивнула и села вместе с ними.

Время шло, и в напряженном ожидании всех, кто находился у двери операционной, наконец погас свет.

Ши Фэньюэ вышел, и Ян Сы тут же встала, подошла к нему:

— Доктор Ши, как мой муж?

— Операция прошла успешно, — сказал Ши Фэньюэ. — Скоро его переведут в палату, но действие анестезии еще не прошло, так что он очнется через пару часов.

— Спасибо вам, доктор Ши, спасибо, — Ян Сы повторяла благодарности, голос ее дрожал, но на лице была улыбка. — Огромное спасибо вам, доктор Ши.

Ши Фэньюэ спокойно ответил:

— Это моя обязанность.

Цзян Чэнь тоже подошел, искренне сказав:

— Спасибо вам, доктор Ши, вы проделали огромную работу.

Ши Фэньюэ кивнул и вместе с вышедшим интерном ушел.

Шэнь Сюй, наблюдая за уходящей спиной Ши Фэньюэ, подбежал к Цзян Чэню:

— Цзян, это тот самый, который приходил к нам в школу? Такой молодой, а уже делает операции? Круто.

Хо Бо с любопытством спросил:

— Он был в Первой школе?

— Был один раз, — сказал Шэнь Сюй. — Как раз когда вышли результаты объединенного экзамена. Я тебе рассказывал, что тогда произошло? Ты не видел, как в толпе людей, когда мы с Цзян Чэнем появились, кто-то крикнул: «Цзян-бог пришел!» Все взгляды устремились на нас, горячие, как будто увидели стакан воды в пустыне, маяк в темноте, и вся дорога будто...

Хо Бо посмотрел на него с насмешкой, обошел его и пошел за Цзян Чэнем и Ян Сы.

Шэнь Сюй вскочил и закричал:

— Эй, подождите меня!

Шэнь Сюй догнал их, настойчиво желая рассказать Хо Бо о том ярком моменте. Хо Бо переходил от Цзян Чэня к Ян Сы, затем обратно, а Шэнь Сюй все время болтал рядом с ним.

Ян Сы, увидев это, не сдержала улыбки:

— Давно не видела, чтобы вы трое так резвились. Сюй все такой же энергичный.

Цзян Чэнь тоже улыбнулся:

— Он слишком долго не видел Хо Бо.

<http://bllate.org/book/16728/1538504>